

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.22>

Калюга Марика Ашотовна

ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ВЕРТИКАЛЬНОЙ СОПОЛОЖЕННОСТИ

Данная статья посвящена анализу предложно-падежных конструкций вертикальной соположенности, над - с твор. и под - с твор., с позиций когнитивной лингвистики. Основное внимание в работе акцентируется на концептуальных метафорах и метонимиях, объясняющих особенности употребления исследуемых предложно-падежных конструкций. Сопоставительный анализ над - с твор. и под - с твор. дает возможность выявить различные, а также взаимосвязанные метафоры и метонимии, в лексической репрезентации которых участвуют эти предложно-падежные конструкции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/10-1/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 10(88). Ч. 1. С. 108-115. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

способа описания грамматической семантики свидетельствуют о том, что нормализация и систематизация приведенных в этом трактате форм еще не отрываются от текстов. Таким образом, можно заключить, что Буковница представляет собой памятник переходного этапа от текстологического подхода к грамматическому.

Список источников

1. Аксенова Е. А. Важный памятник средневековой грамматико-лексикографической традиции (текстологический и акцентологический анализ) // Советское славяноведение. 1981. № 1. С. 66-77.
2. Буковница 1592 г. // Российская государственная библиотека. Ф. 173.1. № 35.
3. Грамматика Славенския правильное синтагма. Евье: Типография братства Св. Духа, 1619. 252 л.
4. Живов В. М. Буковница 1592 г. и ее место в истории русской грамматической мысли // The Language and Verse of Russia: In Honor of Dean S. Worth / ed. by H. Birnbaum and M. S. Flier. М.: Восточная литература РАН, 1995. С. 291-303.
5. Инь Сюй. Буковница 1592 г.: круг источников // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 3 (64). С. 344-353.
6. Инь Сюй. Особенности реализации принципа антистиха в Буковнице 1592 г. // Славянские языки и культуры в современном мире: III международный научный симпозиум: труды и материалы (г. Москва, 23-26 мая 2016 г.) / под общ. рук. М. Л. Ремневой. М.: МАКС Пресс, 2016. С. 89-91.
7. Кузьминова Е. А. Антистих // Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. Т. II. С. 549-553.
8. Кузьминова Е. А. Принцип антистиха в славянской грамматической традиции // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2011. № 5. С. 36-55.
9. Кузьминова Е. А. «Словарь трудностей» церковнославянского языка XVII в. // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2016. № 2. С. 40-50.
10. Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI-XVII вв.). Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2002. 559 с.
11. Ягич И. В. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке // Исследования по русскому языку: в 3-х т. СПб.: Типография Императорской АН, 1885. Т. I. С. 289-1023.

**BUKOVNITSA OF 1592 AS A SPECIAL TYPE OF GRAMMATICAL DESCRIPTION
OF THE SLAVONIC MIDDLE AGES**

Yin Xu

*Lomonosov Moscow State University
andreiyin2014@yandex.ru*

The article is devoted to Bukovnitza of 1592, a grammatical dictionary, in which the attempt of previous descriptions of the Church Slavonic language was generalized, reinterpreted and applied to specific linguistic material. The conducted research of the principles of linguistic material selection, the peculiarities of its arrangement and systematization, and the ways of grammatical semantization shows that Bukovnitza is a monument of the transition period from the traditional textological approach to the literary language to its analytical interpretation and grammatical codification.

Key words and phrases: Bukovnitza of 1592; Slavonic grammatical tradition; history of the Russian literary language; Church Slavonic language; grammatical norm; textological approach; grammatical approach.

УДК 8; 81-23

Дата поступления рукописи: 25.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.22>

Данная статья посвящена анализу предложно-падежных конструкций вертикальной соположенности, над – с твор. и под – с твор., с позиций когнитивной лингвистики. Основное внимание в работе акцентируется на концептуальных метафорах и метонимиях, объясняющих особенности употребления исследуемых предложно-падежных конструкций. Сопоставительный анализ над – с твор. и под – с твор. дает возможность выявить различные, а также взаимосвязанные метафоры и метонимии, в лексической репрезентации которых участвуют эти предложно-падежные конструкции.

Ключевые слова и фразы: предложно-падежные конструкции вертикальной соположенности; когнитивная лингвистика; образ-схемы; метафоры; метонимии.

Калюга Марика Ашотовна, к. филол. н.
Университет Маквори, г. Сидней, Австралия
m.kalyuga@gmail.com

ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ВЕРТИКАЛЬНОЙ СОПОЛОЖЕННОСТИ

Работы, выполненные в рамках когнитивной лингвистики, направлены на описание связей между языковыми категориями и восприятием мира. В последние годы много таких работ посвящено исследованию предлогов [2-4; 7; 8; 12-14; 18; 20-22], поскольку предлоги не только позволяют раскрыть специфику

пространственного восприятия, но и помогают выявить систему понятий, через которые осмысливается опыт взаимодействия с внешним миром.

Важным понятием в когнитивной лингвистике является образ-схема. Понятие *образ-схема* (*image schema*) впервые было предложено Лакоффом [16] и Джонсоном [15] для обозначения повторяющихся, сложившихся и закрепленных в нашем сознании схем. Каждая из подобных образ-схем человеческого мышления связана с физическим, «телесным» опытом человека. Такие образ-схемы включают: вместилище, верх – низ, впереди – сзади и т.п. Другими важными понятиями являются когнитивная метафора и метонимия. Исследования по когнитивной лингвистике показали, что образ-схемы могут быть переосмыслены метафорически или метонимически. Согласно этому подходу, метафора определяется как механизм формирования новых понятий, с помощью которого абстрактные когнитивные структуры (домены-цели) можно представить через призму других, более конкретных структур (доменов-источников). Например, СОСТОЯНИЯ представляются как ВМЕСТИЛИЩА¹ (*быть в коме, впасть в кому, выйти из комы*). Суть метонимии состоит в переносе наименования с одного предмета или явления на другой на основе смежности. Классический пример метонимии, когда ВМЕСТИЛИЩЕ заменяет собой ВМЕЩАЕМОЕ (*чайник закипел* вместо *вода закипела*).

В настоящей статье рассматриваются метафоры и метонимии, которые объясняют употребление предложно-падежных конструкций *над* – с твор. и *под* – с твор. Предлоги *над* и *под* и их аналоги в других языках были предметами исследований, выполненных в рамках различных направлений когнитивной лингвистики. Например, в рамках направления, где в качестве прототипического значения принимается функциональное значение предлогов [7; 8], и в рамках направления, которое признает в качестве прототипического значения пространственное значение. Последнее, в различных вариантах, представлено в работе Боерс [13] и в работе Тайлер и Эванс [21]. Боерс объясняет значение английских предлогов вертикальной ориентации с помощью концептуальных метафор, образованных путем переосмысления образ-схем, тогда как Тайлер и Эванс концентрируются на объяснении значения этих предлогов через особенности восприятия человеком действительности, не прибегая к метафорам [Ibidem].

Анализ, предлагаемый в данной статье, базируется на положении, что предлоги и предложно-падежные конструкции (в языках, где предлоги сочетаются с падежами) ассоциируются с образ-схемами, которые могут быть переосмыслены метафорически или метонимически. Цель статьи – показать особенности пространственных значений *над* – с твор. и *под* – с твор. и описать метафорические и метонимические расширения пространственных значений этих предложно-падежных конструкций. Научная новизна данного исследования в том, что семантические особенности *над* – с твор. и *под* – с твор. раскрываются в их сопоставительном анализе, что позволяет определить взаимосвязанные метафоры, которые лежат в основе расширения их значений. Актуальность данного исследования связана с недостаточной изученностью особенностей значения этих предложно-падежных конструкций.

Следуя терминологии Лэнгакера, в работе употребляются следующие обозначения: TR (траектор) и LM (ориентир). Пространственное положение траектора определяется относительно ориентира [17]. Например, *карниз над окном* и *окно под карнизом* описывают одну и ту же ситуацию пространственного положения окна и карниза относительно друг друга, однако они отличаются тем, на чем акцентировано внимание, т.е. что представлено как траектор и что служит ориентиром.

В ходе работы использовался Основной корпус Национального корпуса русского языка, содержащий современные письменные тексты [6].

Пространственные значения *над* – с твор. и *под* – с твор.

Предложно-падежные конструкции *над* – с твор. и *под* – с твор. соотносятся с образ-схемой верх – низ. *Над* – с твор. обозначает положение TR выше LM на вертикальной оси, а ее коррелят *под* – с твор., соответственно, – положение TR ниже LM. При этом между TR и LM нет контакта (*люстра над столом / стол под люстрой*).

Под – с твор. также обозначает положение TR в контакте с нижней поверхностью LM и является при этом «парой» предложно-падежной конструкции *на* – с предл. (*книга под журналом, журнал на книге*). В этом случае различаются две прототипические ситуации: 1) TR – под грузом или давлением (*бумага под прессом*); 2) TR – под покрытием, которое его полностью или частично закрывает (*тарелка под салфеткой*). Таким образом, *под* – с твор. ассоциируется с образ-схемами ДАВЛЕНИЕ и ПОКРЫТИЕ.

В следующих разделах будут рассмотрены метафоры и метонимии, объясняющие употребление предложно-падежных конструкций *над* – с твор. и *под* – с твор.

Метафоры и метонимии, основанные на образ-схеме верх – низ

Среди метафор, мотивированных образ-схемой верх – низ, называют метафору ОБЛАДАНИЕ ВЛАСТЬЮ ИЛИ СИЛОЙ – ВЕРХ, ПОДЧИНЕНИЕ ВЛАСТИ ИЛИ СИЛЕ – НИЗ [13, р. 50]. На материале русского языка можно выделить несколько подтипов этой метафоры: ЛИДЕР ИЛИ ГЛАВА – ВЕРХ, ПОДЧИНЕННЫЙ ИЛИ КОНТРОЛИРУЕМЫЙ – НИЗ; ПОБЕДИТЕЛЬ – ВЕРХ, ПОБЕЖДЕННЫЙ – НИЗ; ОБИДЧИК – ВЕРХ, ЖЕРТВА – НИЗ, а также ПРОЯВЛЯЮЩИЙ СНИСХОЖДЕНИЕ, ЖАЛОСТЬ – ВЕРХ, ЖАЛЕЕМЫЙ – НИЗ.

Следующие примеры иллюстрируют метафору ЛИДЕР ИЛИ ГЛАВА – ВЕРХ, ПОДЧИНЕННЫЙ ИЛИ КОНТРОЛИРУЕМЫЙ – НИЗ (1 а-и):

¹ В данной статье метафоры и метонимии выделяются заглавными буквами.

(1) А. Однако и властвовать над собой не даст никому (А. Славовский. Большая Книга Перемен (2010)).
 Б. Скоро она сделается седьмой великой мировой державой и будет владычествовать над тремя морями (Вести (1915.11.20)).

В. В лагерях, говорил Каценеленбоген, уголовные главенствовали над политическими заключенными (В. Гроссман. Жизнь и судьба (1960)).

Г. Мы не хотим господствовать над ними, но сообщая служить земле (А. Эпштейн. В лабиринтах иллюзий (2003)).

Д. Я был назначен начальствовать над десятком солдат на переправе у села Березно... (Д. Самойлов. Общій дневник (1977-1989)).

Е. Царствуй над своим царством и не мешай нам царствовать над нашим (М. Гаспаров. Занимательная Греция (1998)).

Ё. Тут работал мой любимый дядя, его выпускной десятый шефствовал над нашим первым «Б» (З. Синявская. Пазлы (2013)).

Ж. В золотом веке люди жили мирно и счастливо под властью бога Крона (Р. Нудельман. Что говорит древняя пыльца (2014)).

З. ...как раб, и живет под господством другого (О. Аронсон. Телевизионный образ, или Подражание Адаму (2003)).

И. Третьи сутки дрались воины под начальством свирепого рыцаря, но победа не давалась им (Л. Чарская. Живая перчатка (1912)).

ВЛАСТЬ, КОНТРОЛЬ также связаны с ПОБЕДОЙ, и ПОБЕЖДАТЬ понимается как БРАТЬ ВЕРХ, что объясняет сочетание над – с твор. с торжествовать, восторжествовать, доминировать, брать / взять верх (2 а-г):

(2) А. Бездельники жизнь его отнимали – и не хотел он, чтоб они торжествовали над ним победу (В. Голованов. Остров, или оправдание бессмысленных путешествий (2002)).

Б. ...супостатам никогда не восторжествовать над нами... (А. Левитов. Газета в селе (1865)).

В. Такие люди любят доминировать над другими и действовать решительно (А. Клейн. Как увидеть ауру? (2003)).

Г. Во втором туре Петербург взял верх над «Соколом», а «Динамо» – над Новгородом (С. Веткин. Играйте в футбол! (2013)).

Многие слова со значениями «быть ведущим», «управлять, обладая большой властью» развили значения «преобладать, возвышаться, выделяться, затмевать» (3 а-б):

(3) А. Башия Этеменанки господствовала над городом, поэтому генерал Гимиллу, как и следовало ожидать, оставил там солдат (Е. Хаецкая. Синие стрекозы Вавилона (2004)).

Б. Но настроение у всех было хорошим, и атмосфера праздника безраздельно царила над огромным двором с учебными корпусами и общежитием, плацем, полосой препятствий, складом арттехвооружения, тиром, огромным спортивным залом (Д. Корецкий. Менты не ангелы, но... (2011)).

Мотивацией для такого семантического переноса служит корреляция между силой, властью, господствующим положением и большим, превосходящим других размером или числом. В природе сильный, высокий, большой подавляет более слабого (например, высокое дерево мешает расти более низкому). Этот семантический перенос можно также проследить в этимологии превалировать и преобладать. Превалировать восходит к латинскому *praevalere* (иметь большую власть) (от *prae* (до) + *valere* (иметь власть)). Его синоним, преобладать, образован с помощью приставки *пре-* – «до» – и *обладати*, которое имело значение «владеть, господствовать» [10]. Оба глагола, превалировать и преобладать, сочетаются с над – с твор. (4 а-б):

(4) А. Да и толку от них никакого, так как чувство самосохранения превалюет над желанием что-либо изменить (Б. Левин. Блуждающие огни (1995)).

Б. ...изображения английской королевы Елизаветы преобладали над всем прочим (В. Месяц. Лечение электричеством (2002)).

УНИЖЕНИЕ метафорически понимается как Понижение [19]. Ср. также этимологию унизить (от низ). Глаголы со значением «подвергать унижениям, выставлять в смешном виде» сочетаются с над – с твор. (5 а-и):

(5) А. Танкист развлекал слушателей, глумился над кавалерией... (В. Гроссман. Жизнь и судьба (1960)).

Б. Но что за бред – так издеваться над чувствами молодых людей... (Ю. Трифонов. Дом на набережной (1976)).

В. ...и как они потом обманули нас обоих, надсмеялись над нами, помните? (Л. Леонов. Русский лес (1950-1953)).

Г. Покойный Мишка слегка подсмеивался над ней, называл не женщиной, а машиной... (Н. Александрова. Последний ученик да Винчи (2010)).

Д. Сами докладчики подтрунивали над собой больше всех (Д. Гранин. Зубр (1987)).

Е. И она беззлбно подиучивала над ним, вечно серьезным, несмотря на возраст, строгим (И. Мамаева. Росамаха (2009)).

Ё. Тревожно, когда в народе вдруг начинают потешаться над властью (В. Лейбин. Меч для Путина (2009)).

Ж. Но Толик никогда не смеялся над ним (А. Геласимов. Жанна (2001)).

3. Я трунила над ним: в книгах он разбирается, в деревьях – нет (Л. Чуковская. Прочерк (1980-1994)).
И. Хватит вам шутить над бедным молодым человеком (В. Аксенов. Новый сладостный стиль (2005)).

Над – с твор. используется со словами со значением «проявить снисхождение из сострадания по отношению к кому-либо», поскольку, как явствует из этимологии слова *снисхождение*, ТОТ, КТО ПРОЯВЛЯЕТ СНИСХОЖДЕНИЕ, концептуализируется как находящийся ВВЕРХУ, а ТОТ, К КОМУ ПРОЯВЛЯЕТСЯ СНИСХОЖДЕНИЕ, – как находящийся ВНИЗУ (6 а-и):

- (6) А. На себя весь гнев Ваш готов я принять, но, заклинаю Вас, сжальтесь над Михаилом! (Е. Съянова. Клетка для орла (2011)).
Б. Господи, смилуйся над всеми, кто в море сейчас, этой ночью (Митьки. Папуас из Гондураса (1987)).

Анализируя английские предлоги вертикальной соположенности, исследователи отмечают случаи употребления этих предлогов, мотивированные метафорой БОЛЬШЕ – ВЕРХ, МЕНЬШЕ – НИЗ [13, р. 37]. В древнерусском и среднерусском языках можно отметить случаи употребления *над* – с твор., основанные на метафоре БОЛЬШЕ – ВЕРХ (7 а-б):

- (7) А. Вълюби же <е> Ровоамъ Мааху дочь Абсолоню над всеми женами своими и наложницами [9, с. 60].
Б. ...они надали над старымъ откупомъ пять рублевъ [Там же].

Такое употребление *над* – с твор. было утрачено, но другие выражения, основанные на метафоре БОЛЬШЕ – ВЕРХ, а также МЕНЬШЕ – НИЗ, по-прежнему распространены в современном русском языке. Например, эти метафоры прослеживаются в полисемии глаголов *подниматься / подняться, возрасти / возрастать, вырастать / вырасти, повышаться / повыситься*, а также глаголов *понижаться / понизиться, снижаться / снизиться, спадать / спасть*, чьи значения включают: «двигаться / двинуться вверх» и «становиться / стать большим по количеству» или «двигаться / двинуться вниз» и «становиться / стать меньшим по количеству». Например, *цены возросли, безработица понизилась*.

Кроме того, анализируя семантику английского *over*, Тайлер и Эванс [21, р. 93-96] выделили, в числе прочих значений, значения «осмотр, изучение, наблюдение» (*the examining sense*) и «фокус внимания» (*the focus-of-attention*). Они отметили при этом, что второе значение развилось из первого. В качестве примера употребления *over* в значении «осмотр, изучение, наблюдение» они привели *Mary looked over the manuscript quite carefully*. / Мэри изучала манускрипт достаточно внимательно, а в качестве примера употребления в значении «фокус внимания» – *The little boy cried over his broken toy*. / Маленький мальчик плакал над сломанной игрушкой и *She thought over the problem*. / Она думала над проблемой. Исследователи отметили, что во многих повседневных ситуациях наблюдатель находится над изучаемым объектом и в относительной близости к нему, например, при осмотре инструментов, украшений, анализе письменного текста или ран на теле [Ibidem, р. 93].

В русском языке XX-XXI веков *над* – с твор. не употребляется со словами с семой «осмотр, изучение, наблюдение», однако такое употребление этой предложно-падежной конструкции сохранялось до XIX века (8 а-в):

- (8) А. Его поместили хоть и не в темную, но в номер без мебели, с одним тюфяком на полу, в каких содержатся «буйные», и начали наблюдать над ним через дырочку в двери (П. Боборыкин. Василий Теркин (1892)).
Б. Я достаточно наблюдал над нравами глуповцев, чтоб уметь распознавать истинные движения сердец их от движений мнимых (М. Салтыков-Щедрин. Сатиры в прозе (1859-1862)).
В. ...и всю ночь любовался над своим войском, потом распустил их, а сам лег отдохнуть (Сказка третья о Эдуарде-королевиче (1787)).

Кроме того, слова с семой «осмотр, наблюдение» могут употребляться с предлогом *под* (9 а-в):

- (9) А. До 20 января 2003 года находился под наблюдением (А. Латкин. Демонстратор совести (2003)).
Б. Потом киевский долго стоял под осмотром (А. Кабаков. Салон (1987)).
В. Теперь-то я и сам верил, что телефон мой находится под слежкой (Ф. Искандер. Летним днем (1969)).

Над – с твор. также может употребляется в значении «фокус внимания» со словами *размышлять, скорбеть* и их синонимами (10 а-и):

- (10) А. А потом уже буду думать над планом подготовки (Г. Подкопаева. Московская ремиссия (2002)).
Б. Все чаще я стала задумываться над своим будущим – что выбрать? (И. Архипова. Музыка жизни (1996)).
В. Минуты три я ломал голову над этим вопросом, а потом плюнул (В. Белоусова. Второй выстрел (2000)).
Г. Ему было над чем поразмыслить. Прошло две тысячи лет, но ничего не изменилось (Н. Дежнев. Принцип неопределенности (2009)).
Д. И что, я должна размышлять над этим? (О. Андреева, И. Антонова. Жду зеленых листочков (2014)).
Е. Последнее время Планк много раздумывал над могуществом веры (Д. Гранин. Зубр (1987)).
Ё. Я хочу самоценного звука и небывалого слова, а вы заставляете змею плакать над сброшенной кожей (Д. Быков. Орфография (2002)).
Ж. Я только тайне проливал слезы над своею горькою участью (Б. Чичерин. Воспоминания (1894)).
З. ...бабы выли и ревели над Петькой хуже, чем если бы его живого закапывали в землю... (Д. Мамин-Сибиряк. Три конца (1890)).
И. Уходила в себя, порой не зная почему, рыдала над своей неудачной судьбой (Ю. Азаров. Подозреваемый (2002)).

Типичная поза размышляющего или скорбящего, а также типичная поза работающего (склонившись над чем-либо или кем-либо) объясняет, почему слово, обозначающее «объект внимания», сочетается с предлогом *над* (11 а-в):

(11) А. Российские ученые поняли это еще в 60-70 годах, когда работали над собственной ПРО (Д. Литовкин. *Отходов не будет* (2003)).

Б. Аппарат правительства усердно трудится над административной реформой (М. Фишман. *Переоценка голосов* (2003)).

В. Придумывают фэнтези, сочиняют любовные романы, корпят над сценариями компьютерных игр? (А. Шушпанов. *Никто не прилетит* (2014)).

В качестве иллюстрации другой схожей ситуации можно еще привести фразеологизм *стоять над душой*, имеющий значение «надоедать, назойливо мешать» (часто склонившись над тем, кто чем-то занят).

Предложно-падежная конструкция *над* – с твор. также использовалась в значении «выше и близко» (12 а-б), а *под* – с твор. – в значении «ниже и близко» в древнерусском и среднерусском языке, если ПРОСТРАНСТВО ВБЛИЗИ ГРАНИЦЫ LM метонимически представлялось как LM (12 в-г):

(12) А. Поставиша свья город над Невую, на усть Охты рькы, и нарекоша его Вгънецъ земли (Новгородская Карамзинская летопись. *Вторая выборка* (1400-1450)).

Б. Прииол королевич другой подо Псков Анцькарль, августа въ 11 день; и поставиша городокъ у Николы чудотворца, в Устьях, над Великою рькою (Псковская 3-я летопись: *Архивский 2-й список* (1400-1650)).

В. А в Паремии именуется 4 рькы, идуть из рая – Тигр, Нил, Фисонь, Ефраксь – со вьстока; Нил же – под Египтомь... (В. Калика. *Послание Василия Новгородского Феодору Тверскому о рае* (1347)).

Г. Молза. застргленъ бы подъ городомъ (Галицкая летопись).

Реки, озера, моря расположены ниже, чем объекты около них, а древние города-крепости строились на возвышениях и имели высокие стены, что объясняет употребление *над* – с твор. со словами, обозначающими водоемы, а *под* – с твор. – со словами, обозначающими города.

В русском языке XX-XXI веков предложно-падежная конструкция *под* – с твор. употребляется в значении «близко» со словами, обозначающими предметы, расположенные вертикально (*под забором, под дверью, под стеной, под колонной, под горой*). Закрепилась *под* – с твор. и с названиями городов (*под Москвой*), а также распространилась на названия других населенных пунктов (*под селом Ромашки, под деревней Лешково*). Однако *над* – с твор. в значении «близко» была вытеснена *на* – с предл. (*город на реке, расположится на озере*), так как *над* – с твор. предполагает расположение на расстоянии.

По этой же причине (поскольку в пространственном значении *над* – с твор. предполагает не только расположение сверху, но и отсутствие контакта между TR и LM) эта предложно-падежная конструкция используется в выражениях, которые основаны на метафоре ОТСУТСТВИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ, УЧАСТИЯ – ОТСУТСТВИЕ КОНТАКТА (13 а-б):

(13) А. Самая лучшая позиция в такой ситуации – остаться над схваткой и оставить все как есть (В. Баранец. *Генштаб без тайн* (1999)).

Б. Эксперт – это человек, стоящий как бы над процессом, но в нашем случае без погружения в церковную жизнь эксперт всегда обречен на очень серьезные ошибки (С. Чапнин. *Интервью с В. Легойдой, председателем Синодального информационного отдела* (2010)).

Эта метафора часто комбинируется с более общей метафорой, ХОРОШЕЕ – ВЕРХ, ПЛОХОЕ – НИЗ (14 а-б):

(14) А. Не всякому дано подняться над предрассудками своей эпохи (Л. Юзефович. *Князь ветра* (2001)).

Б. И стало ясно, что главное отличие больших музыкантов от остальной части человечества заключается в том, что им доступно возвышаться над суетой (С. Спивакова. *Не всё* (2002)).

Метафоры, основанные на образ-схеме давление, груз

Все неприятное или обременительное, включая НЕПРИЯТНУЮ ЗАБОТУ или ОБРЕМЕНИТЕЛЬНУЮ ОБЯЗАННОСТЬ (15 а), ВИНУ (15 б), ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ (15 в-г), может метафорически пониматься как ГРУЗ. В творительном падеже с *под* стоят слова, обозначающие метафорический груз:

(15) А. В Москве, под грузом других забот, зачин пьесы о Ратушной площади отошел далеко (А. Никонов. *Старый Таллин* (2006)).

Б. Но всего мягче, даже добросердно относились конвойные к вечно молчаливой, кроткой, послушной, слегка сгорбленной под тяжестью вины своей молодой женщине (Е. Салиас. *На Москве* (1880)).

В. ...– я не поддамся горю, не стану томиться под бременем тоски! (И. Гончаров. *Счастливая ошибка* (1839)).

Г. Понемногу она вставала, чтобы с последними нотами окончательно упасть под гнетом горя и отчаяния (С. Волконский. *Мои воспоминания* (1923-1924)).

Находясь под грузом, можно склониться, упасть, медленно и с трудом двигаться и т.п. Соответственно, типично сочетание *под* – с твор. с такими глаголами и выражениями, как *сгибаться / согнуться, опускаться / опуститься, поникать / поникнуть, падать / упасть, задыхаться / задохнуться, стареть / постареть, терять / потерять равновесие* (16 а-ё):

(16) А. Но это вовсе не означает, что мы согнулись под грузом забот и не пытаемся их решать (А. Бахмутов. *Одной рукой – за горло, другой рукой – в карман* (2002)).

Б. Плечи, ширине которых позавидовал бы любой кузнец, опустились под грузом забот (М. Дяченко, С. Дяченко. *Магам можно все* (2001)).

В. Но осень трезвая идет, / И, тяжело нагружен, / Поник под бременем забот, / Согнулся старый Джон (Р. Райт-Ковалева. *Роберт Бернс* (1959)).

Г. Я падал под бременем обязанностей, легких для других, невыносимых для меня... (А. Григорьев. *Офелия* (1846)).

Д. А мама буквально задышалась под грузом общественных обязанностей... (Н. Катерли. *Сквозь сумрак бытия* (2002)).

Е. Он постарел за последние годы, – может быть, под тяжким бременем государственных забот? (А. Ладинский. *Последний путь Владимира Мономаха* (1960)).

Ё. И вот, самообнаружение напряглось из последних сил, замерло у края великой пропасти, начало слабеть, теряло равновесие под грузом навалившихся обязанностей и уже летело вниз раненой птицей (У. Нова. *Инка* (2004)).

Этимология слова *обуза* (от др.-русс. *обузь* (повязка)) и *обязанность* (*обязать* от ст.-слав. *обвзати* (вязать)) [11], а также употребление слов *оковы*, *путы* и *цепи* в значении «обуза» отражают другую, схожую метафору – НЕПРИЯТНАЯ ЗАБОТА, ОБРЕМЕНИТЕЛЬНАЯ ОБЯЗАННОСТЬ – ОКОВЫ, ПУТЫ.

Кроме того, ДАВЛЕНИЕ является доменом-источником ВОЗДЕЙСТВИЯ. Слова *воздействие* и *воздействовать* исторически восходят к тому же индоевропейскому корню, что и греческое *tithēmi* ((я) кладу). *Влияние* – калька с французского. «Слово *influence* в средневековом французском языке (еще в XVI веке) употреблялось для обозначения особой жидкости, будто бы выделяемой планетами и оказывающей особое магическое воздействие на человека» [1]. Другая калька с французского – слово *впечатление* (*impression* от *im* (в) + *presse* (печать)) тоже развило значение «воздействие, влияние» [5].

В соответствии с метафорой ВОЗДЕЙСТВИЕ – ДАВЛЕНИЕ, НАХОДИТЬСЯ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ концептуализируется как НАХОДИТЬСЯ ПОД ДАВЛЕНИЕМ. То, на что действуют или влияют, маркируется предложно-падежной конструкцией *под* – с твор. (17 а-д):

(17) А. Эксперты предполагают, что сделано это под давлением политических сил... (В. Агаев. *Усталость от единства* (2015)).

Б. Все, что касается народной, общественной жизни, все находится под чудовищным прессом (А. Андреев. *Будущее принадлежит нам!* (2003)).

В. Катя с Вкусей потопали следом, скорее под воздействием демидовского магнетизма, чем по необходимости (М. Зосимкина. *Ты проснешься* (2015)).

Г. Официальный биограф находится под влиянием своего персонажа... (Б. Чухович. *Памятник Независимости* (2009)).

Д. Он бодр, светел, весь еще под впечатлением своей московской прогулки (А. Хирьяков. *Около Л. Н. Толстого* (1909)).

Слова *влияние*, *воздействие* могут отсутствовать, но восстанавливаться из контекста. Например, *под наркозом* (*под воздействием* наркоза) (18 а-б):

(18) А. Операция была сложная и длительная, более пяти часов Толя находился под общим наркозом, дважды пришлось вводить в вену гексонал (В. Гроссман. *Жизнь и судьба* (1960)).

Б. Искрылась Колва под горячим ветром с далеких гор (А. Иванов. *Сердце Пармы* (2000)).

Метафоры, основанные на образ-схеме *покрытие*

Домен-источник *покрытие* лежит в основе целого ряда метафор, в том числе: ОБРАЗ, намеренно созданный тем, кто хочет скрыть свою сущность – ПОКРЫТИЕ, МАСКА, поэтому *под* – с твор. употребляется с глаголами со значением «скрывать» (19 а-е):

(19) А. Человеку, прошедшему школу КГБ и привыкшему прятать свое лицо под маской, наиболее приличествующей данным обстоятельствам, в этом отношении можно верить (А. Нагорный. *Все на выборы, всё на продажу* (2003)).

Б. Он присмотрелся к хозяину, который под маской холодности тицетно пытался спрятать нарастающее непонимание (С. Рублевая зона (2004)).

В. Тоня ждала, стараясь скрыть отчаяние под личиной спокойствия (В. Кетлинская. *Мужество* (1934-1938)).

Г. Под маской невозмутимости таился страстный характер, приведший его к гибели (Ю. Нагибин. *В те юные годы* (1983)).

Д. Он посмотрел на меня, и я как-то притаил свою сущность под личиной Балды (Ф. Искандер. *Мученики сцены* (1989)).

Е. Теперь под личиной некогда невинных обывателей крылись пришельцы (Е. Чижова. *Лавра* (2002)).

НЕЯВНОЕ концептуализируется как СКРЫТОЕ, СПРЯТАННОЕ (*под*). Например, значение, которое выражается косвенно, а не напрямую, представлено как расположенное под единицей речи, содержащей это значение, поэтому глаголы *подразумевать*, *понимать*, *устар.* *мыслить*, *устар.* *разуметь* и выражение *иметь в виду* сочетаются с *под* – с твор. (20 а-з):

(20) А. Какое-то время бешеные деньги только подразумевались под сладким словом «эфир», потом их стало видно (В. Самодуров. Клоны, которые играют в карты (2002)).

Б. И что вообще понимать под правильным результатом? (В. Успенский. Витгенштейн и основания математики (2002)).

В. Видно только, что разумеем Миловидов под словом «подлежащее», но покрыто мраком неизвестности, что он мыслит под словом «дополнение» и какое его отношение к сказуемому (А. Дмитриевский. Еще несколько слов о второстепенности подлежащего (1878)).

Г. Интересно, кого он имел в виду под приемником?.. (А. Садчиков. Партийный дестабилизатор (2003)).

Ср. также этимологию слова *подспудный* («скрытый, потаенный, не проявляющийся открыто») (от *под ступом* («кадочкой, ведерком»)), которая отражает эту же метафору.

Кроме того, ПОКРЫТИЕ – распространенный домен-источник ЗАЩИТЫ [19]. Эту метафору можно проследить в этимологии слова *защита* (от *щит*) и *покровительство* (от *покров*). *Под* – с твор. Употребляется со словом *защита* и с другими словами со сходным значением в выражениях, основанных на метафоре ЗАЩИТА – ПОКРЫТИЕ (21 а-в):

(21) А. Еще недавно и она была молода, сильна, цвела здоровьем и жила себе, ни о чем не думая, ни о чем не заботясь, в какой-нибудь отдаленной деревеньке, под крылом заботливой матери (К. Баранцевич. Кляча (1909)).

Б. Всерьез считали, что под покровительством математики станут развиваться искусства (Д. Гранин. Зубр (1987)).

В. Как только будет установлено в ней наличие момента подстрекательства, то есть призыва к убийству лица, находящегося под государственной защитой, мы возбудим против вас формальное криминальное преследование и отдадим под суд (Ю. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом (1943-1958)).

Заключение

Подводя итоги проведенного анализа, отметим, что различные употребления предложно-падежной конструкции *над* – с твор. связаны, так или иначе, с расположением TR выше LM по вертикальной оси и на расстоянии от него. На основе образ-схемы верх – низ возникла метафора ОБЛАДАНИЕ ВЛАСТЬЮ ИЛИ СИЛОЙ – ВЕРХ, ПОДЧИНЕНИЕ ВЛАСТИ ИЛИ СИЛЕ – НИЗ и ее более частные подтипы: ЛИДЕР ИЛИ ГЛАВА – ВЕРХ, ПОДЧИНЕННЫЙ ИЛИ КОНТРОЛИРУЕМЫЙ – НИЗ; ПОБЕДИТЕЛЬ – ВЕРХ, ПОБЕЖДЕННЫЙ – НИЗ; ОБИДЧИК – ВЕРХ, ЖЕРТВА – НИЗ, ПРОЯВЛЯЮЩИЙ СНИСХОЖДЕНИЕ, ЖАЛОСТЬ – ВЕРХ и ЖАЛЕЕМЫЙ – НИЗ. Отсутствие контакта между TR и LM является доменом-источником в метафоре ОТСУТСТВИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ, УЧАСТИЯ – ОТСУТСТВИЕ КОНТАКТА.

Предложно-падежная конструкция *под* – с твор. ассоциируется с большим количеством различных образ-схем, а именно – верх – низ, давление, покрытие. Соответственно, *под* – с твор. употребляется в выражениях, основанных на метафорах ОБЛАДАНИЕ ВЛАСТЬЮ ИЛИ СИЛОЙ – ВЕРХ, ПОДЧИНЕНИЕ ВЛАСТИ ИЛИ СИЛЕ – НИЗ; НЕПРИЯТНОЕ ИЛИ ОБРЕМЕНИТЕЛЬНОЕ – ГРУЗ; ВОЗДЕЙСТВИЕ – ДАВЛЕНИЕ; ОБРАЗ – ПОКРЫТИЕ, МАСКА; НЕЯВНОЕ – СКРЫТОЕ, СПРЯТАННОЕ (под).

С метонимическим переносом – ПРОСТРАНСТВО ВБЛИЗИ ГРАНИЦЫ LM ВМЕСТО LM – связано употребление *под* – с твор. в значении «близко». Значение «близко» у *под* – с твор. развилось на основании значения «ниже и близко», тогда как *над* – с твор. утратило значение «выше и близко».

Список источников

1. **Виноградов В. В.** История слов [Электронный ресурс]. URL: <http://wordhist.narod.ru/> (дата обращения: 23.06.2018).
2. **Всеволодова М. В., Клобуков Е. В., Кукушкина О. В., Поликарпов А. А.** К основаниям функционально-коммуникативной грамматики русского предлога // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2003. № 2. С. 17-59.
3. **Крейдлин Г. Е.** Метафора семантических пространств и значение предлога // Вопросы языкознания. 1994. № 5. С. 19-27.
4. **Кронгауз М. А.** Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. М.: Языки русской культуры, 1998. 286 с.
5. **Крылов П. А.** Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://krylov.academic.ru/> (дата обращения: 23.06.2018).
6. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 23.06.2018).
7. **Пайар Д., Плунгян В. А.** Предлог над: факты и интерпретации // Исследования по семантике предлогов: сборник статей. М.: Русские словари, 2000. С. 83-114.
8. **Плунгян В. А., Рахилина Е. В.** Семантико-синтаксические свойства русских конструкций с предлогом «под»: прямые (пространственные) и переносные (временные) употребления // Die Welt der Slaven: Halbjahresschrift für Slavistik. 2014. Т. 59. № 1. С. 22-56.
9. **Словарь русского языка 11-17 веков** [Электронный ресурс]: в 28-ми вып. / гл. ред. Ф. П. Филин. М.: Наука, 1983. Вып. 10. Н – наятися. URL: <http://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=xi-xvii> (дата обращения: 23.06.2018).
10. **Словарь устаревших и малопонятных слов русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://sotok.net/russkij-mir/6000-slovar-ustarevshix-i-maloponyatnyx-slov-russkogo-yazyka.html> (дата обращения: 23.06.2018).
11. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс]. М.: Прогресс, 1986-1987. URL: <https://vasmer.lexicography.online/> (дата обращения: 23.06.2018).

12. Филипенко М. В. Проблема описания предлогов в современных лингвистических теориях (обзор) // Исследования по семантике предлогов: сборник статей. М.: Русские словари, 2000. С. 12-54.
13. Boers F. Spatial prepositions and metaphor: a cognitive semantic journey along the up-down and front-back dimensions. Tübingen: Narr, 1996. 320 p.
14. Brugman C. The story of over: Polysemy, semantics and the structure of the lexicon. N. Y.: Garland Press, 1988. 115 p.
15. Johnson M. The body in the mind: The bodily basis of meaning, imagination, and reason. Chicago – L.: The University of Chicago Press, 1987. 272 p.
16. Lakoff G. Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the mind. Chicago – L.: The University of Chicago Press, 1987. 632 p.
17. Langacker R. Foundations of Cognitive Grammar: a two-volume work. Stanford: Stanford University Press, 1987. Vol. 1. Theoretical Prerequisites. 516 p.
18. Lindner S. What goes up doesn't necessarily come down: the ins and outs of opposite // Papers from the 18th Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society. 1982. № 8. P. 305-323.
19. Master Metaphor List [Электронный ресурс]. URL: <http://araw.mede.uic.edu/~alansz/metaphor/METAPHORLIST.pdf> (дата обращения: 23.06.2018).
20. Perspectives on Prepositions / ed. by H. Cuyckens, G. Radden. Tübingen: Niemeyer, 2002. 285 p.
21. Tyler A., Evans V. The semantics of English prepositions: Spatial scenes, embodied meaning and cognition. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 254 p.
22. Vandeloise C. Methodology and analyses of the preposition // Cognitive Linguistics. 1994. Vol. 5. № 2. P. 157-184.

PREPOSITION-CASE CONSTRUCTIONS OF VERTICAL JUXTAPOSITION

Kalyuga Marika Ashotovna, Ph. D. in Philology
Macquarie University, Sydney, Australia
m.kalyuga@gmail.com

The article is devoted to analyzing the preposition-case constructions of vertical juxtaposition *above* + *Instrumental Case* and *under* + *Instrumental Case* in the Russian language from the viewpoint of cognitive linguistics. Special attention is paid to the metaphors and metonymies motivating the peculiarities of the construction usage. The comparative analysis of the *above* + *Instrumental Case* and *under* + *Instrumental Case* constructions allows the author to identify isolated and interconnected metaphors and metonymies, which are lexically represented by preposition-case constructions.

Key words and phrases: preposition-case constructions of vertical juxtaposition; cognitive linguistics; image schemes; metaphors; metonymies.

УДК 811.112.2

Дата поступления рукописи: 29.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.23>

Статья посвящена изучению роли зачинов в композиции публичной политической речи. Исследование проводится на материале публичных выступлений Ангелы Меркель за 2015-2016 гг. В настоящей работе анализируются используемые политиком зачины, приводится их классификация. С учетом фактора адресата автором выделяются «внутренние» и «внешние» публичные речи, в которых определяется частотность зачинов, объясняется специфика их употребления с точки зрения эффективного речевого воздействия на аудиторию. Сравнительный анализ обоих видов речей дает возможность определить преобладание того или иного вида зачина в публичной политической речи в зависимости от ориентации на «внутреннего» или «внешнего» адресата.

Ключевые слова и фразы: публичная речь; композиция; зачин; прием привлечения внимания; фактор адресата; политический дискурс; политическая речь.

Княнова Карина Артуровна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
kiyanova.karina@gmail.com

РОЛЬ ЗАЧИНОВ В КОМПОЗИЦИИ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ А. МЕРКЕЛЬ)

Публичная политическая речь, будучи одной из важнейших форм коммуникации, – устное монологическое выступление перед определенным адресатом, в основе которого лежит письменный текст. Этот вид речи характеризуется наличием замысла, завершенностью с точки зрения композиции и содержания. Публичная речь ставит своей целью проинформировать, убедить и оказать желаемое воздействие на слушателя [2, с. 9]. Поскольку рассматриваемое явление разворачивается в реальном режиме времени при непосредственном контакте с аудиторией, то это порождает значительные трудности в плане восприятия и осмысления. Так, слушающему необходимо постоянно концентрировать внимание на звучащем тексте и удерживать в памяти